

Каждая новая встреча с творческими коллективами, приезжающими на гастроли в республику, обогащает нашу духовную жизнь, будоражит мысли и чувства.

Советский народ любит свой театр — театр высоких идей, страстного и вдохновенного чувства. Передовая театральная культура нашей социалистической Родины не терпит серости, скуки, обеднения и примитива в показе жизненных явлений и характеров. Она требует высокого профессионального мастерства от артистов, режиссеров, художников и всех работников театра.

В свете этих размышлений и хочется поговорить о Драматическом театре Краснознаменного Балтийского флота, как о крепком профессиональном коллективе, идущем своими творческими путями.

Театр показал таллинскому зрителю четыре спектакля: «Егор Булычов и другие» М. Горького, «Второе дыхание» А. Крона, «Одна ночь» В. Горбатова и пьесу Бернарда Шоу «Профессия миссис Уоррен».

Эти спектакли различны по качеству режиссерской и актерской работы. Но нам кажется, что их объединяет одна тема — тема отношения человека к действительности в разных исторических условиях и жизненно-сложившихся обстоятельствах.

Наиболее значительным и показательным в этом отношении является чрезвычайно интересный спектакль «Егор Булычов и другие».

Следует сказать, что ни нарочитая театральная занимательность, ни демонстрация режиссерских и актерских профессиональных приемов ради доказательства высокого мастерства, ни внешняя эффектность действия не помогут создать спектакль Горького, если театр не раскроет сущности горьковской философии о правде жизни, если не заставит звучать в полную силу весомое горьковское слово, каждую реплику, не использует все богатства горьковского языка. Следуя именно по этому трудному пути, коллектив театра КБФ создал подлинно горьковский спектакль — страстный и вдохновенный по мысли, точный по языку и воплощению образов и характеров.

Успех этого спектакля определяется

прежде всего вдумчивой, талантливой работой режиссера, заслуженного деятеля искусств Латвийской ССР А. И. Лакшина и целого ряда актеров, создавших глубоко правдивые, жизненные характеры булычовского дома. В первую очередь здесь надо отметить артиста Г. П. Царева, смело и тонко играющего роль Егора, артистку Е. В. Киселеву, создавшую колоритный образ ханжи-игуменьи Меланьи, артистку К. Я. Белову, ярко и проникновенно раскрывшую духовную пустоту и оскудение Ксении — этой представительницы умиравшего паразитического слоя, против которого так страстно бунтует Булычов. Артисты Самолетов А. И. (Башкин), В. Д. Туманов (Звонцов), М. Н. Зиновьев (поп Павлин), С. А. Антоновский (трубач), А. И. Алексеева (Забунова), А. С. Ткачев (Пропотей, блаженный), В. М. Котикова (Варгара), Н. Г. Антонова (Таисья) и А. И. Кочетков (Мокроусов, полицейский) создали яркие, выразительные художественные образы, отвечающие высоким требованиям горьковской драматургии.

К сожалению, не все актерские работы равноценны в этом хорошем спектакле. Совсем не получился характер Татьяна в исполнении артиста Ю. Хмелецкого, легко и поверхностно играет Лаптева артист И. Кутянский. Не совсем удался характер Шурки молодой артисткой М. Свириной.

И все же, несмотря на отдельные неудачи, можно сказать, что эта работа театра является серьезным достижением его творческого коллектива.

К сожалению, этого не скажешь о постановке пьесы великого английского гуманиста Бернарда Шоу «Профессия миссис Уоррен». Почему во время спектакля «Егор Булычов и другие» зритель активно живет перипетиями сценарного действия, заражается мыслями и чувствами Егора, Шурки и других действующих лиц, а на этом спектакле он остается холодным и равнодушным? Бернард Шоу, как и Горький, — великий художник слова. Он страстный разоблачитель житейской морали, нравов чопорной Англии,

ВОЗМОЖНОСТЕЙ

ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА

Его страстный публицистический темперамент чувствуется в замысле пьесы, в каждом слове, в каждой реплике. Однако, спектакль несет на себе налет серости и холодности.

Виноват в этом, на наш взгляд, прежде всего режиссер. Весь спектакль построен на рассудочности, на размышлениях, а не на действии. И только там, где актер начинает действовать (как это, например, делает превосходный актер Ю. Н. Петровский, создавший блестящий образ хищника Крофта), спектакль приобретает то действенное звучание, которое необходимо для воплощения замысла пьесы Шоу. Кажется, все актеры на своих местах, играют правдиво и убедительно, но эта правдивость и убедительность чисто внешняя, она не согрета внутренним дыханием острой идеи, резких конфликтов, ярких контрастов, смелых столкновений характеров.

В исполнении артистки З. Притула Виви предстает перед зрителями, как суровая леди, холодная дочь Альбиона. И только. Артистка не раскрывает всей психологической глубины переживаний героини. А ведь эта молодая, только вступающая в жизнь девушка проходит через серьезные испытания. Рушатся все ее идеалы: она узнает правду о позорной профессии матери, обманывается в своей любви, сталкивается с циничными посяательствами Крофта, с ложью церкви. Вымученная страданиями стойкость — результат всех потрясений, пережитых Виви. Но в игре актрисы не видишь всего этого — за внешней холодностью не ощущаешь сильных страстей.

Талантливый артист Г. Гладких все время как бы со стороны смотрит на своего Фрэнка и демонстрирует зрителю его качества, но живого действующего характера не получается.

Нам думается, что неровности в актерском исполнении — это прежде всего результат нетребовательности режиссера В. И. Молчанова. В его постановке мы видели и другой спектакль — «Второе дыхание» А. Крона. Этот спектакль более цельный, но тоже не свободен от

серьезных недостатков: здесь мы также встречаем неровности в актерском исполнении, не видим четкой режиссерской мысли.

Спектакль «Второе дыхание» поднимает тему жизни наших военных моряков в последний период Великой Отечественной войны. Все здесь найдено: и характеры людей, и их взаимоотношения, и светлая сила любви, дружбы и товарищества. Однако все это не цементировано главным — атмосферой войны, боевой обстановки, суровости боевых будней моряков-командиров.

Удалось же театру создать суровую военную атмосферу в очень смелом и глубококом спектакле «Одна ночь» (режиссер А. Лакшин). И дело не в выстрелах, сиренах, пулеметной стрельбе и взрывах бомб, дело в людях, в напряженности и глубине их чувств, мыслей и поступков.

В спектакле «Второе дыхание» мастерски нарисовал характер Радужного артист Ю. Петровский, полнокровные художественные образы создали артисты В. Туманов (Левин), М. Мамаев (Столяр), К. Белова (Ершова) и другие. Однако игра некоторых исполнителей и весь ансамбль не оставляют столь цельного впечатления, как это было в спектаклях «Егор Булычов и другие» и «Одна ночь».

Высказанные нами критические замечания в адрес театра не умаляют достоинства этого крепкого профессионального коллектива, творческие возможности которого еще далеко не исчерпаны. Театр бесспорно может решать большие творческие задачи. Он располагает настоящими мастерами сцены, такими, как Г. П. Царев, заслуженный артист Латвийской ССР и Якутской АССР М. Н. Зиновьев, В. Д. Туманов, Ю. Н. Петровский, заслуженный артист Латвийской ССР Н. Терехов, заслуженный артист Латвийской ССР Г. А. Гладких, Е. В. Киселева, К. Я. Белова и другие.

Выражая благодарность творческому коллективу театра за показанные спектакли, зрители города Таллина и театральная общественность надеются в скором будущем увидеть его новые достижения.

В. АКИНФЕВ.

Заслуженный артист Эстонской ССР.